

Анна Ершова

АД И РАЙ ВЯЧЕСЛАВА БУТУСОВА

Как и почему рок-н-рольщики приходят к Богу

– Послушала ваш новый альбом «Аллилуйя», мне понравилась песня «Идиот» своей энергетикой. Вы поёте о священных вещах очень просто, видно, что они ваши. Нет искусственного трепета перед какими-то символами и образами. Они смело вплетены в музыку, и библейские сюжеты смело вплетены в сюжеты Достоевского.

– Знаете, Анна, трепет есть всегда. Особенно когда ты наедине, сам с собой что-то переживаешь, сочиняя всё это. Но я вам расскажу, как эта песня складывалась. Сначала я попал в Оптину пустынь и там познакомился с новым настоятелем, потом меня привели в скит, куда, в частности, приходил Федор Михайлович, там он исповедовался. И монахи мне рассказали много интересных эпизодов, связанных с Достоевским и с писателями, которые приезжали в Оптину – Гоголем, Толстым... Для меня Фёдор Михайлович – очень сложный писатель. За жизнь я, например, несколько раз приступал к чтению романа «Бесы» и только в довольно зрелом возрасте осилил его. И то, как мне кажется, из меня читатель не очень внимательный. Есть такие люди, которые вникают в суть, анализируют, трактуют. А я просто поглощаю литературу. Что-то проплывает мимо, а что-то мой «рыболовный бредень» выловит – и это остается надолго.

– «Бесы» можно читать несколько раз, как и «Идиота».

– И каждый раз открывается что-то новое. Чем глубже книга, тем больше там лабиринтов. Чем хороша классическая литература – она, помимо прочего, за весь период своего существования впитывает в себя внимание множества умных людей. Учёных, литераторов, просто хороших вдумчивых читателей. И чем дальше, тем больше она насыщается, в ней появляется больше смысла. Я в это верю. Тем более мы сами меняемся, наше мировоззрение меняется, мы по-другому воспринимаем вещи.

Можно жить в закрытом пространстве всю жизнь и открывать его по-новому каждый день. Если, конечно, ты внутренне, духовно развиваешься. Поэтому, в принципе, человеку достаточно одной книги. Для кого-то это может быть «Война и мир», для кого-то «Идиот», для кого-то Евангелие. И всё, можно просто по кругу крутить – и никогда не будет повтора, никогда.

Насколько я понимаю, задача дьявола в том, чтобы разделить государство в государстве, дом в доме, людей в семье и, в конечном счёте, разделить человека – то есть привести к состоянию шизофрении. Мы везде наблюдаем процессы разделения, расщепления. Поэтому и нападки большие происходят на семью – ведь это практически последний оплот в миру.

Семью сегодня пытаются перевернуть с ног на голову, это тренд. Что было вредно и запрещено – стало полезно и разрешено, и наоборот.

– Тем не менее, вы человек, который стремится к уединению.

– Да, конечно.

– Как это коррелирует с той прекрасной идеей о всеобщем единении, о которой мы сейчас говорим?

– Я считаю, что Господь меня просто за шкуру привёл, призвал к этой деятельности. Я всё время пытался понять, для чего это сделано, зачем Он выводит к массе народа человека, который ни бэ ни мэ. Всю жизнь я пытаюсь загадку эту для себя разгадать. Пока я определил таким образом: раз Господь меня вывел к людям, значит, я должен научиться что-то полезное им говорить.

У меня был случай вот здесь, в Знаменской церкви, куда мы ходим с детьми. Даниил тогда у нас совсем маленьким был, я его на руках держал. Мы причастились, стоим слушаем проповедь священника, и Даниил у меня на руках сидит и говорит: «Папа, почему ты не подойдёшь поближе туда?» Я отвечаю: «А видишь, Даня, народу как много стоит». – «Папа! Иди в народ!» Вот и всё. Он мне чётко сказал. Это я запомнил на всю жизнь.

– Были ли в вашей жизни конкретные примеры такой общности и такого общения, где бы вы почувствовали то самое единство, которое вам ценнее, чем уединение?

– Конечно. Когда я приехал на Святой Афон, я просто как ребёнок был счастлив. Я упивался этой атмосферой, этим общением. Я как в сказку попал! Для меня это настолько неестественное состояние было, я настолько расслабился!

Не только без вина, но и без рефлексии, как это у меня обычно происходит. Без лишних дум – они идут и делают, идут и говорят. Потому что им сказано: не думайте о том, что будете говорить. Вы, главное, выйдите к людям, и Святой Дух вам вложит слова, которые вам будут необходимы. Это не то, что человек сочинил речь, мучительно думал над ней всю ночь, потом выучил, потом вышел – и рассказал. Нет, это совершенно другой дар. Поэтому им и верили. Сразу же. Сразу же люди к ним прилипали и принимали их веру.

– А вот какая общность для вас, наоборот, анти? Побывали где-то – и чувствуете, что у вас соки выпили.

– Ну, это повсеместно. Как только я отсюда, из Пушкина, где сижу безвылазно, выбираюсь даже в Петербург, я уже чувствую давление. Этот бессмысленный паразитический напор. От меня никому ничего не надо, но при этом я ощущаю, что из меня высасывают силы. Это поразительно.

– В чем тогда разница? Люди и люди, казалось бы. Почему на Афоне легко, а в условном торговом центре невыносимо?

– Потому что, как говорят святые отцы, проветривать надо помещение. Иначе оно будет кишеть всякой нечистью.

– Проветривать Святым Духом?

– Конечно. Надо открывать себя Богу, и всё. Нужно просвещаться, очищаться, облегчаться... Для этого и есть Церковь и её учение.

– Вот вы говорите, что им верили, чувствовали какую-то правду. И также мы говорили о том, как человек может меняться. В каждом из нас есть много разных «я». Сегодня я такой, завтра другой. Иногда думаешь – а где же я истинный? Как обрести свою правду?

– Но это до тех пор, Анна, пока мы в газообразном состоянии. А когда мы начинаем крепчать, тогда обретаем целомудрие – становимся целыми, и дьяволу сложно разделить нас, расщепить, как мы говорили, на множество вот таких разных «я».

Мы как люди земные очень склонны ощущать свои слабости, в нас очень маленький коэффициент жизнестойкости.

Поэтому я лично считаю, что надо укрепляться в вере, в Боге – иначе смысла нет жить. Ты разрушаешься просто на ходу, как песочный человечек.

– Мне вообще кажется, что мы всю жизнь рождаемся.

– Я точно считаю, что в Крещении заново рождался. Я ощутил на себе духовную смерть, всё то, в чём я жил и варился до прихода в Церковь, – был полнейший и беспросветнейший тупик. Путь в никуда. И потом у меня заново открылись глаза, я заново увидел мир, заново увидел вещи, мимо которых в своё время прошёл мимо, которые упустил – по ленивости, по нерадению, по невнимательности.

– И как это у вас, волевым усилием получается?

– Это же практика! Ты тренируешься. Сначала мне было трудно отжиматься, потом – трудно подтягиваться, потом – трудно бегать. Потом я начал получать от этого не просто физическую радость, я начал испытывать потребность. То же самое с чтением Евангелия и молитвами. Прибавьте к этому, что у меня плохая память, мне нужно сначала зазубрить и потом в течение долгого времени повторять, чтобы не выветрилось. Но постепенно я всё это освоил – все необходимые евангельские цитаты, все молитвы, которые я сейчас знаю. И я почувствовал

Фото с сайта Правмир.ру

(это уже как архитектор говорю), что во мне восстанавливается базовая часть фундамента, остов конструкции. А дальше ты уже можешь заполнять это чем угодно.

На следующем этапе я ощутил, что нужна внутренняя молитва, которую творишь постоянно – это как вечный двигатель. Как колесико, которое крутится и всё согревает внутри. Вот тут, в области середины золотого сечения, по Леонардо да Винчи. И потом уже я понял, что неплохо бы и персональную молитву иметь.

– Ещё одна простая песня – «Прогулки по воде», про апостола Андрея. Удивляюсь: в каких бы лагерях, подростковых тусовках у ни присутствовала, всегда её начинают петь под гитару. А ещё – «Дыхание». Что эти песни для вас?

– «Прогулки по воде» – евангельская тема, возможно, в ней удалось сохранить основу библейской мысли о трагедии человечества. «Дыхание» – тоже трагедия, но уже в духе фэнтези. И в той, и в другой песне есть объединяющий момент – предчувствие утраты и возможность избежать предполагаемой утраты.

– Почему сегодня на афишах все те же имена? Бутусов, Шевчук, БГ... как и пару десятков лет назад...

– Возможно, это в продолжение разговора об измелении. Я это объясняю для себя так: мы были последними, на кого снизошёл немислимый дух, приведший к буму в рок-музыке. Затем ворота закрылись. Так всегда было и с живописью, и с литературой, и с музыкой. Разные периоды человеческого интереса – джаз, барды, рок – испытали повышенное массовое внимание. Это мистическое явление. Какой бы активной ни была пропаганда чего-либо, будь то музыка или литература, никому не под силу в короткий момент заставить людей дружно направиться в одном направлении. Это явления свыше.

– Удивительно и забавно, что все из предыдущего вопроса стали в той или иной мере верующими людьми. Слышишь нередко разные мнения на этот счёт, иногда негативные. А как вы объясните такую тенденцию, что все старые рок-н-рольщики приходят к Богу?

– Все там будем. Человек всю жизнь строит для себя храм – так или иначе. У одних получается нормально, у других неказисто. В архитектуре есть такие понятия, как архитектурный канон и архитектурный ордер – это свод законов построения, порядок незыблемых, проверенных временем элементов. Если ты им следуешь, твой храм всегда будет надёжным укрытием.

– Мысль БГ «Ушёл от закона и так и не дошёл до любви» часто всплывает в церковной парадигме. Нередко, придя в храм и испытав первый восторг, люди разочаровываются и уходят. Молитвы перестают трогать, становятся речитативом, смысл поста и церковных правил теряется. Был ли у вас подобный процесс? А у ваших детей?

– У меня именно так и было. После периода неопитства наступил период сомнений и недоразумений, которые приходится разгребать и преодолевать до сих пор. Чувствую себя порой бульдозером. Но у меня есть семья, я не один с этим справляюсь, мы это делаем вместе, даже не всегда осознавая, какие действия и к какому решению нас приведут. У детей немного иначе: например, Даниил сам встал перед иконами в пять лет. Он человек пылкий и деятельный, ему хотелось всё попробовать самому. Так или иначе, мы успели привести детей в Церковь. На всё остальное – воля Божия.

(Печатается в сокращении)

Источник: Правмир